

Глава 96: Какаши и Воля Огня I (3/3)

Хирузен обдумал предложение уходящего джонина. Если не назначать Какаши в Анбу, а отправить в Корень Данзо, то это будет равносильно тому, чтобы передать его другу ещё одно острое оружие.

В этом Хирузен был совершенно уверен.

Он может полагаться на Корень Данзо, но только исходя из того, что эта сила не будет превосходить его ожидания.

А талант Какаши просто слишком хорош.

Зачисление в школу в возрасте четырёх лет, выпускной в возрасте пяти лет, становление чунином в возрасте шести лет. Даже если он достигнет силы джонина в десять, Хирузен не слишком удивится.

Такое оружие не должно попасть в руки Данзо, чтобы усилить мощь Корня.

Что касается присоединения к Анбу... хотя талант Какаши действительно шокирует, он ещё не достиг минимального уровня для вступления в это место.

И Анбу не является учебным заведением для детей. Никто не будет учить Какаши сражаться и практиковать ниндзюцу, что не будет способствовать его росту на данном этапе.

Но... обычные команды джонинов очень не хотят видеть Какаши в своих рядах и не желают его принимать.

Именно это больше всего беспокоило Хирузена.

Обычные отряды не принимают.

Для Анбу он не квалифицирован.

В Корень отдавать нельзя.

Неужели Какаши самому нужно стать капитаном? Предполагается, что товарищи по команде, которых он отправит вместе с ним, вскоре умрут в миссии.

Какаши, основывающийся на принципе «миссия превыше всего», определённо может сделать подобное.

Никогда не было чунина, который доставлял Хирузену такую головную боль. Он даже не знал, куда его деть. Оставалось только продолжать делать то же, что и раньше, и ожидать каких-то изменений.

...

Деревня Коноха, в магазине данго.

Широиши пригласил Какаши вместе поесть здесь.

«Какаши, сейчас тебя редко можно увидеть. Как твои дела в последнее время? Я слышал, как люди говорили, что у тебя есть конфликты с товарищами».

Широиши взял в руку шпажку, откусил кусочек и улыбнулся Какаши, сидящему напротив него.

В теле Какаши Широиши чувствовал ауру холода и онемения, а его глаза даже потеряли должный блеск.

Как бы это сказать, Широиши раньше видел такой взгляд только в глазах ниндзя Корня.

Нет ни имени, ни будущего, ни жизни. В его глазах, казалось, есть только миссия.

Подобно машине, он работал по заранее заданной программе.

«Всё в порядке. Просто ещё несколько обуз для выполнения миссии», — Какаши не стал трогать еду перед собой и сказал это холодным тоном.

«Они твои товарищи по команде, не говори о них так. Командная работа имеет большое значение в миссии».

После этого Широиши вздохнул.

Как и ожидалось, смерть Сакумо стала слишком тяжёлым ударом для его сердца.

Он всё ещё боролся с вопросом, что важнее — компаньон или задача.

Но на этот вопрос нет правильного ответа.

Какаши в таком состоянии действительно сильно беспокоил Широиши.

«Я вообще не могу с ними сотрудничать. Они слишком заботятся о ненужных вещах. Их часто беспокоит внешняя информация. Ниндзя нужно только выполнять задания», — сказал Какаши.

«Ты слышал о принципе...»

«Я не хочу слушать твои длинные речи. Ты всего лишь чунин, так что не достоин читать мне лекции. Если хочешь проповедовать мне, подожди, пока не станешь джонином».

«...»

Это невольно ударило по больному месту Широиши.

«Кроме того, если они могут продолжать сражаться, я, естественно, помогу, но если они больше не имеют сил и становятся обузой, то для меня, естественно, бросить их. Для ниндзя выполнение миссии является первоочередной задачей. Когда это необходимо, мы должны бросить своих товарищей. Мне не важно, если люди будут продолжать делать безответственные замечания обо мне», — Какаши продолжал говорить очень холодным тоном.

«Ты действительно так думаешь?»

«Человек, выбравший своих компаньонов, теперь мёртв. Я не хочу повторять его ошибки».

«...»

Это было так разумно и обоснованно, что Широиши не мог спорить.

«Но твои коллеги ненавидят тебя, не так ли?»

«Это не имеет к тебе никакого отношения. Я просто следую правилам, которые должен соблюдать каждый ниндзя», — ответил Какаши.

«Да?»

Широиши знал, что не сможет разубедить парня, мышление которого было на грани краха.

Он достал из сумки ниндзя пакет, положил его перед Какаши и сказал: «Это мои специально изготовленные военные пилюли и кое-какое противоядие, ты можешь использовать их. Поскольку ты выбрал путь, где миссия превыше всего, тебе придётся полагаться на это. Потому что, как только ты будешь ранен на задании и потеряешь способность сражаться, твои товарищи бросят тебя».

Какаши слегка испугался и посмотрел на Широиши, не став брать пакет, в котором лежали эти вещи.

«Что? Разве это не тот путь, который ты выбрал сам? Путь, полностью отличный от Сакумо-сенсея. Сейчас не время колебаться».

Широиши спокойно посмотрел на Какаши и слегка улыбнулся.

Какаши молча взял пакет и тихо сказал: «Спасибо».

«Пожалуйста. Это то, что я должен делать. В конце концов, я видел, как ты рос. Теперь, когда Сакумо-сенсея больше нет, я буду заботиться о тебе всем сердцем. Если твоя текущая ситуация зайдёт в тупик, я скажу Рури, чтобы она взяла тебя в свою команду».

«Нет, эти слишком хлопотно для вас. Я позабочусь о себе сам».

Какаши покачал головой и отверг предложение.

Широиши ничего не сказал и продолжил тихо есть данго.

«Если больше ничего нет, я пойду на тренировку».

Когда Какаши встал со своего места и уже собирался уйти, сзади раздался голос Широиши: «Какаши, ты думаешь, Сакумо-сенсей сделал неправильный выбор в то время?»

«Да, поэтому я пошёл другим путём, полностью отличающимся от его».

Сказав это и не дожидаясь, пока Широиши снова заговорит, Какаши вышел из магазина с безразличным видом.

Сказав эти слова, он уже полностью отказался от пути, по которому пошёл его отец Сакумо.

“Неправильный” путь.

А тот, по которому он сейчас идёт — это путь, которым должны идти все ниндзя.

«Похоже, его психологическая проблема серьёзнее, чем я думал. Этот неприятный пацан полная противоположность Сакумо-сенсея. Они действительно отец и сын? Может когда Сакумо-сенсей был в родильном отделении Конохи, ему отдали не того ребёнка?»

Широиши смотрел, как фигура Какаши исчезает вдалеке, и бормотал, поедая данго.

Хотя Какаши и в прошлом не был очень милым, он никогда бы не сказал таких злых слов с холодным лицом.

Но уже почти пора, пора ему начать сомневаться в Воле Огня.

После того, как он испытал всё это, его сердце уже начало колебаться.

Равнодушие на его лице — всего лишь маскировка, простая защитная реакция.

То, что вызвало противоречивое мышление Какаши, неотделимо от текущей Конохи.

Запутавшаяся и уже прогнившая деревня.

<http://tl.rulate.ru/book/63648/2912188>